

ГЛАВА 1

Октябрь 1651 года

— Остановись, негодяй! — раздался рядом грозный оклик, и дорогу спешно идущему по переулку человеку загородила чья-то тень. Но даже во мраке путник увидел, как блеснула сталь клинка.

— О, нет... — пролепетал несчастный.

В следующий миг резкая боль обожгла грудь, а губы ощутили соленый привкус крови. Человек захрипел и стал медленно оседать вдоль стены, вздрагивая всякий раз, когда его пронзала сталь, ибо тот, кто преградил ему путь, не желал останавливаться, и все новые удары шпаги пронзали тело несчастного. Но тот уже ничего не чувствовал, не видел, как возле напавшего появился еще один и схватил первого за плечи.

— Довольно, Джулиан, довольно! — Второй стал оттаскивать нападавшего. Он чувствовал, как его товарищ мелко дрожит и рвется, желая продолжить кровавое дело. — Довольно, милорд! Что с вами? Этот человек уже мертв, оставьте его!

Убийца с трудом перевел дыхание.

— О, простите, ради бога, ваше величество, — все еще задыхаясь, произнес он. — Сам не знаю, что на меня нашло. Но если бы этот пес свернул за угол, он бы был уже у мэрии и донес, что король в Солсбери. Я еле догнал его. Просто сдали нервы, простите.

Карл II Стюарт успокаивающе похлопал спутника по плечу. Он сам не на шутку испугался, когда понял, что слуга из гостиницы узнал его. Этот предатель тут же кинулся прочь. Еще бы, ведь тому, кто выдаст парламентским властям беглого короля, обещана награда в тысячу фунтов! И пока Карл наспех расплачивался за ужин, сопровождавший короля молодой лорд кинулся следом за доносчиком. И убил его. А теперь нервно дрожит и задыхается.

— Да полно, Джулиан. Что с тобой? Ты ведь недавно сражался со мной под Вустером и куда более хладнокровно отправлял в преисподнюю круглоголовых¹.

— Ради бога, простите, ваше величество! — срывающимся голосом пытался оправдаться тот, кого король назвал Джулианом. — Одно дело убивать противника в открытом бою, а другое... вот так, из-за угла... как простой разбойник. Ужас!.. Словно сам дьявол толкал меня под руку. Но ведь этот круглоголовый... предатель. И каков мерзавец!..

Однако Карл, рука которого все еще покоилась на плече подданного, по сути, товарища по несчастью, готов был поклясться, что шепетильный Джулиан, отпусти он его, вновь бы кинулся на поверженного противника. И король снова повторил — сухо, холодно, властно:

— Довольно, сэръ! Уймись! Нам нужно подумать, как быть дальше. Вряд ли мы сможем снова вернуться в гостиницу и спокойно дожидаться вестей от лорда Уилмота.

Тот, о ком он упомянул, лорд Гарри Уилмот, был единственным, кто знал, по какому пути проследует беглый монарх Англии после того, как роялисты почти насильно увезли его с поля боя под Вустером. Тогда Карл был на грани отчаяния и только твердил, что пусть его лучше разрубят на куски, чем он переживет последствия этого рокового поражения. Но его сторонники опасались, что если Карла схватят люди лорда-протектора Оливера Кромвеля², то их делу будет нанесен сокрушительный, а то и непоправимый удар. И хотя среди спасшихся с поля боя роялистов нашлось бы немало тех, кто не задумываясь готов был сложить свою голову, сопрово-

---

¹ «Круглоголовые» — так в Англии называли сторонников парламента, республиканцев, ибо те коротко стригли волосы, в отличие от их противников «кавалеров» — роялистов, то есть приверженцев монархии, носивших длинные, завитые в локоны, волосы.

² Кромвель, Оливер (1599—1658) — крупный политический деятель, возглавивший противников монархии в период Английской революции. Во время военных действий проявил выдающиеся способности полководца. После победы и казни короля Карла I Стюарта возглавил государство. Лордом-протектором стал не в 1651 г., когда происходят события романа, а в 1653 г.

ждая короля, выбран был Уилмот, как наиболее скрытный и рассудительный. А тот, когда обстоятельства вынудили его вплотную заняться подготовкой побега, поручил короля заботам молодого Джулиана Грэнтэма.

«Этот юноша бесконечно предан вам. К тому же я не знаю никого, кто бы лучше него дрался на шпагах и был более метким стрелком. Джулиан наблюдателен, рассудителен и хладнокровен. И он высокого роста, почти как вы, сир, а ваш рост — основная примета на всех этих дьявольских листах с описанием вашего величества, которые проклятые круглоголовые развешали везде, где только можно».

Джулиан готов был взять на себя опасную миссию — сопровождать гонимого монарха через Англию. А в рассудительности этого молодого лорда, как и в его беззаветной преданности, королю не раз посчастливилось убедиться за тот месяц, что они пробирались через враждебные территории. Серьезность и трезвый ум Джулиана спасали Карла, привыкшего самонадеянно и легкомысленно идти навстречу опасности. Королю уже не раз случалось полагаться на своего спутника больше, чем на себя. И вот Джулиан сорвался. Сейчас они стояли в темноте и Карл слышал, как тяжело дышит его верный спутник. Наконец тот, по-видимому, пришел в себя.

— Думаю, вашему величеству будет опасно возвращаться в гостиницу, — произнес Джулиан.

О себе он не упоминал. Карл невольно пожал Джулиану руку.

— Но как же нам быть? Уилмот занят фрахтовкой судна в Саутгемптоне, а мы должны ожидать вестей от него в Солсбери. Как мы свяжемся с ним?

Джулиан склонился, вытирая окровавленную шпагу о тело предателя.

— В любом случае, сир, вам надо исчезнуть. Тут вас может узнать еще кто-либо. А я... Что ж, я буду навещать вас в Солсбери. В конце концов, моя голова не так ценна для Англии, как ваша.

Карл невольно коснулся головы, поправил съехавшую набок широкополую пуританскую шляпу с высокой тульей, без всяких украшений, кроме скромной оловянной пружки надо лбом.

— Но, черт возьми!.. Где же все это время буду я?

— Неважно. Найдем какое-нибудь укрытие.

Через пару кварталов от места происшествия Джулиан оставил молодого короля в темной арке какого-то дома и велел ждать, пока он приведет лошадей. Солсбери следовало покинуть до того, как закроют городские ворота.

Карл устало опустился на подставку для всадников у дома и опустил голову на руки. Как он устал... От постоянной опасности, от бегства, от страха, который он вынужден был прятать под маской беспечности и бравады. Вот уже почти месяц он блуждает по дорогам Англии, измученный, под чужим именем, переодетый в мрачную пуританскую одежду, даже стриженный как круглоголовый — так коротко, как только смогли обрезать ножницы его длинные черные волосы.

Чего только не пришлось ему пережить и испытать за этот месяц! Однажды ночью, например, он, спасаясь в лесу от преследования, вынужден был, словно загнанный дикий зверь, влезть на старый дуб. И нос к носу... столкнулся с тем, кто уже сидел на дубе. К счастью, это был роялист, полковник его войск Карлис, который тоже не нашел ничего лучшего, как устроить себе тайное пристанище на ветвях старого дуба. Так они и просидели на дереве сутки. Порой Карл засыпал, положив черноволосую голову на худые колени Карлиса. Позже он узнал, что круглоголовые все же поймали храброго полковника и повесили, как обычного вора...

Однако случались у Карла и забавные приключения. Например, когда его сопровождала очаровательная Джейн Лейн. Джейн была пуританкой¹, но семья ее оставалась верна монархии, и Джейн с охотой согласилась стать прикрытием несчастному гонимому юноше Карлу Стюарту. Он путешествовал как ее грум, но не упускал ни малейшего повода проявить к своей прелестной защит-

---

¹ Пуритане (от латинского *purus* — чистый) — сторонники религиозно-политического движения, направленного против господствующей англиканской церкви; проповедовали мирской аскетизм, выступали против увеселений и роскоши, не признавали культа святых, были сторонниками строгих нравов, сурового образа жизни.

нице любезность. Джейн была девушкой строгих правил, но Карл никогда не упускал случая проверить, насколько крепка ее нравственная стойкость. И когда он понял, что почти победил, вмешался Джулиан и разлучил Карла и Джейн.

Джулиан был почти зол на Карла, зол настолько, насколько позволяло его почтение перед монаршей особой. Он говорил, что у Карла сейчас должны быть иные цели, чем соблазнение девиц. И все же, когда Карл вспомнил, как при расставании Джейн кинулась ему на грудь и зарыдала, он счел, что был полным дураком, что так долго разрывался между учтивостью, благоразумием и страстью.

Правда, позже у Карла появилась возможность наверстать упущенное с другой девицей — Джулией Конингсби, под видом лакея которой он ехал из Бристоля. Джулия была из семьи преданных роялистов и свои верноподданнические чувства проявляла столь открыто, почти бесстыдно, что Карл даже растерялся. Да и опасности, подстерегавшие беглецов после отъезда из Бристоля, заставили короля забыть о плотских утехах. Карла опознал кузнец из Чартмута, и им пришлось спасаться от погони, так что ему даже не удалось попрощаться с пышнотелой Джулией.

Позже он узнал, что красавица попала в лапы преследователей и подверглась надруганию. Бедная глупенькая кокетка! У него даже не было возможности послать ей сочувственное письмо. Они тогда готовились отплыть из Бридпорта, но тут случилась очередная неприятность. Жена капитана судна, которое им удалось зафрахтовать, выведала у мужа, что это будет за пассажир, и, опасаясь, как бы у супруга не было неприятностей с властями, спрятала все его штаны, а самого заперла под замок. Смех, да и только... если бы не было столь прискорбно. И опасно. Ибо никогда еще Карл не оказывался столь близок к тому, что его схватят. Слава богу, Джулиан смог раздобыть прекрасных коней, самых лучших, какие только были в Сомерсетском графстве...

Карл вдруг заволновался, поняв, что Джулиана нет уже давно. И тут же облегченно вздохнул, заметив в конце улицы силуэт